

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.161

СИНТАКСИЧЕСКАЯ НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ КОНСТРУКЦИИ «-IP+FIIL» В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Е.В. Крайнюченко

alyona-kray@yandex.ru

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия

Аннотация. Статья посвящена описанию одного из случаев синтаксической неоднозначности в турецком языке – сочетания деепричастия на -Ip с последующим глаголом – и возможных вариантов его интерпретации в турецкой и российской грамматических традициях.

Ключевые слова: омонимия, многозначность, аналитическая форма глагола, фразеологизированный глагол, асимметрия языковых знаков.

Для цитирования: Крайнюченко Е.В. Синтаксическая неоднозначность конструкции «-ip+fiil» в турецком языке // Казанский лингвистический журнал. 2018. Том 1, № 3 (3). С. 5–15.

SYNTACTIC AMBIGUITY OF THE CONSRTRUCTION «-IP+FIIL» IN TURKISH LANGUAGE

E. V. Krainiuchenko

alyona-kray@yandex.ru

Piatigorsk State University, Piatigorsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the description of one of the cases of syntactic ambiguity in the Turkish language – a combination of a gerund in -Ip followed by a verb – and possible variants of its interpretation in Turkish and Russian grammatical traditions.

Keywords: homonymy, ambiguity, analytical form of verb, phraseological verb, linguistic sign asymmetry.

For citation: Krainiuchenko E.V. Syntactic Ambiguity of the Consrtruction «-ip+fiil» in Turkish Language // Kazan Linguistic Journal. 2018. Vol. 1. No. 3 (3). Pp. 5–15.

Любому естественному языку присуща неоднозначность языковых знаков, в основе которой лежит асимметричный дуализм (по С.Карцевскому), т. е. наличие двух (и более) означаемых у одного означающего, проявляющийся в языке в виде полисемии, омонимии, дублетных форм и синкретичных явлений. В XX в. в российской лингвистической традиции наибольший интерес вызвала лексическая и грамматическая омонимия [Маслов; Апресян; Зализняк], а основная задача виделась в разграничении явлений полисемии и омонимии, выявлении причин возникновения и способов образования словесных омонимов, разработке

единообразных принципов подачи подобных языковых единиц в словарях. Однако омонимичные явления могут наблюдаться на любых уровнях языка. Еще в 60-х гг. прошлого столетия Ю.С. Маслов писал о целесообразности «исходить из значительно более широкого понимания омонимии и омонима, чем то, которое необходимо сохранить в практике лексикографической работы» и понимал под омонимией «всякое тождество звучания двух (или нескольких) разных означающих как на «уровне» слов, так и на «уровне», с одной стороны, морфем или морфемосочетаний, а с другой – словосочетаний» [Маслов, с. 198]. Несмотря на это, интерес к синтаксической омонимии возрос лишь в последние десятилетия XX – начале XXI вв. и был связан с разработкой методов распознавания неоднозначных единиц естественного языка при автоматической обработке и машинном переводе [Гладкий, Головня, Ермаков, Ножов, Шалыпина, Гатауллин]. И, хотя и появились работы, посвященные теоретической стороне вопроса [Гладкий, Муравенко, Шкурко], нельзя говорить об общепринятом едином подходе к классификации синтаксических омонимов.

В данной статье автор, вслед за Е.В. Муравенко, под синтаксической омонимией подразумевает случаи, когда в одном словосочетании/предложении можно «по-разному выделить или грамматически по-разному проинтерпретировать члены предложения и/или по-разному установить или проинтерпретировать синтаксические связи между ними» [Муравенко, с. 153].

В российской тюркологии вопрос многозначности рассматривался в рамках лексикографических исследований В.В. Радлова, Э.В. Севортяна, А.А. Юлдашева, обзорных и сопоставительных трудах Н.А. Баскакова, Н.К. Дмитриева. В последние десятилетия появились работы, описывающие лексическую омонимию как в турецком, так и в других тюркских языках [см., напр., Саттарова, Тузжу; Голубева, Семенова; Гузеланы и др.], в то время как синтаксическим омонимам посвящены лишь отдельные статьи [Мушаев, Шкурко, Musayev, с. 207–237].

В турецкоязычных источниках тема неоднозначности затрагивается лишь при описании омонимичных аффиксов и лексических единиц, а их классификация не подвергалась специальному изучению. Кроме того, сам термин «омонимия» до сих пор не имеет единообразия в словарях, существуя в двух вариантах: *eşseslilik* [Vardar, с. 95; İmer, с. 122] и *eş seslilik* [Karaağaç, с. 376; Korkmaz, с.130].

Целью данной статьи является описание одного из случаев синтаксической неоднозначности в турецком языке – сочетания деепричастия на *-Ip* с последующим глаголом – и возможных вариантов его интерпретации. Такие конструкции могут представлять: 1) аналитическую форму глагола; 2) фразеологизированный глагол (составную лексему); 3) свободное словосочетание. Рассмотрим каждый из этих случаев отдельно.

§ 1. «Деепричастие на *-Ip* + глагол» как аналитическая форма глагола

В турецкой грамматической традиции сочетание деепричастия на *-Ip/ -A/-I* с последующим глаголом описываются обычно в терминах *kurallı birleşik fiiller* или *tasvir fiilleri/ tasvirî fiiler* и рассматриваются как один из видов сложных глаголов (*birleşik fiiller*), а не как аналитические формы [Banguoğlu, с. 488; Korkmaz, с. 200; Karahan, с. 77; Ediskun, с. 228; Karaağaç, с. 204]. Более того, сам

термин «аналитическая форма глагола» не употребляется турецкими лингвистами, а конструкции подобного рода описываются либо как сложные слова, либо как перифрастические формы, относящиеся к синтаксическим явлениям [Крайнюченко, с. 28–29]. Что касается функциональных особенностей, то практически до начала XXI в. грамматисты говорили о приобретении смысловым глаголом в подобных сочетаниях некоторых оттенков значения, таких как, «длительность, непрерывность», «быстрота или легкость» выполнения действия и т.п.; однако количество и определения этих «оттенков» также варьируется [Ergin, с. 387; Banguoğlu, с. 488–493; Bilgeci, с. 280–282; Edisku, с. 228–229; Karahan, с. 77; Karaağaç, с. 204; Korkmaz, с. 724–725].

В последние десятилетия, после знакомства с исследованиями европейских, американских и российских лингвистов в области функциональной грамматики, появились работы, авторы которых рассматривают данные конструкции как способ выражения вида (*görünüş*) или акционсарты (*kılınıř*) [Ediskun, с. 228; Korkmaz, с. 709; Bacanlı; Karadoğarı]; в научном обиходе все чаще употребляется термин *art fiil*, под которым понимается сложная морфема, объединяющая в себе аффикс деепричастия и вспомогательный глагол [Bacanlı, с. 29; Aslan Demir, с. 68]. Данный подход близок к определению аналитических форм глагола, появившемуся в российской тюркологии в 60-х годах прошлого века: деепричастие на *-Ip* выступает как носитель лексического значения, однако семантика самого аффикса *-Ip* и второго члена сочетания – модифицирующего глагола – предстает переосмысленной, и оба они являются формой выражения нового грамматического значения. Таким образом, вся аналитическая конструкция формализуется, а мы можем говорить о том, что к глагольному корню, носителю лексического значения, присоединяется сложный формант (*Ip*+модифицирующий глагол), носитель грамматического значения [Юлдашев, с. 25; Севортян, с. 235].

В целом вопрос об аналитических глагольных формах в российской лингвистической традиции поднимался еще в XIX в., а в советский период сложно назвать исследователя, который бы отрицал их наличие. Аналитические формы были предметом изучения таких тюркологов, как Л.Н. Харитонов, Н.К. Дмитриев, Н.А. Баскаков, а в 1965 г. вышел сборник статей «Аналитические конструкции в языках различных типов». Таким образом, в отличие от своих турецких коллег, российские грамматисты разграничивают сложные глаголы (как составные лексемы) от аналитических/ акционсартовых форм, описывая первые в рамках словообразования, а вторые – словоизменения/ формообразования.

Некоторое несовпадение наблюдается и в отношении определения второго элемента данных сочетаний: большинство турецких грамматистов называет глаголы *vermek, gelmek, gitmek, görmek, durmak, kalmak, yazmak, koymak* вспомогательными (*yardımcı fiiller*) [Ergin, с. 386; Korkmaz, с. 200; Karahan, с. 77; Karaağaç, с. 204; Bacanlı, с. 91], в то время как в русскоязычных источниках употребляются термины «окказионально-вспомогательные» или «модифицирующие» [Кононов, с. 209; Щека, с. 157; Гузев, с. 146], т.к. вышеперечисленные смысловые полнозначные глаголы лишь в этих формах являются носителями служебного значения.

Рассмотрим подробнее конструкции, объединяющие в себе деепричастие на *-Ip* с последующим модифицирующим глаголом.

1.1. Форма *-Ip+dur-* как турецкими, так и российскими грамматистами описывается как способ выражения длительного (затяжного), непрерывного, повторяемого действия: 1) *Kosa kalenin hareminde yaşlı, uyurgezer, ağzına bir lokma yemek koymadan dolaşıp duruyordu*. (YK, 109) «Заплаканная, [словно] лунатик, она постоянно бродила по гарему огромной крепости, при этом ничего не ела и не пила»; 2) *Gece rüyamda bizim mahalledekilere benzeyen sokaklarda Sabiha'yu arayıp durdum*. (АНТ, 65) «Ночью во сне я все время искал Сабиху на улицах, похожих на наш квартал»; 3) *Kenan, ağabeyimle görüşmem gerektiğini tekrarlayıp duruyordu*. (ОР, 188) «Кенан постоянно повторял, что мне необходимо встретиться со своим старшим братом».

Окказионально-вспомогательный глагол *durmak* способен строить аналитические формы не только с деепричастием на *-Ip*, но и на *-A*, однако они не являются полными дублетами. Первая форма, кроме акционсартового, обладает и определенным прагматическим значением: выражает неудовлетворенность, недовольство говорящего по отношению к описываемой ситуации. К сожалению, эту особенность упоминают немногие тюркологи лишь в рамках обучающих курсов/учебников турецкого языка [см., напр., Yeni Hitit, с. 182], между тем случаи переосмысления первичных грамматических значений во вторичные (производные) могли бы стать темой дополнительного исследования. Большинство же грамматистов просто фиксирует наличие двух параллельных форм, и, не останавливаясь на функциональных отличиях, говорит об их способностях передавать длительность или многократность действия, а З. Коркмаз лишь упоминает, что из пары *-Ip dur-/ -Adur-* в современном турецком языке больше распространена конструкции с *-Ip* [Korkmaz, с. 717].

1.2. Форма *-Ip+kal-* как правило употребляется с глаголами, передающими некое физическое или психологическое, душевное состояние и выражает длительность и интенсивность действия, переход в неподвижность, скованность, «оцепенение» [Маслов, с. 148]: 1) *Ahmet dağına çekilip gidecek, o burada sarayda tek başına, kuyunun dibindeki taş gibi kalıp kalacaktı*. (YK, 54) «Ахмет уйдет в горы, а она [навсегда] останется здесь во дворце совсем одна, словно камень на дне колодца»; 2) *Fakat acısı müzmin bir matem hatırası gibi kalbinde tortulanıp kaldı*. (RNG 'YG', 31) «Однако горечь надолго осталась в его сердце, как печальное воспоминание»; 3) *Çama çarpıp duran bir sinek gibi sıkışıp kalmıştı bu kelimenin içinde*. (EŞ, 46) «От этого слова она почувствовала себя мухой, оставшейся раздавленной на стекле».

Окказионально-вспомогательный глагол *kalmak*, также, как и *durmak* может употребляться как с деепричастием на *-Ip*, так и на *-A*, но, в отличие от *-Ip dur-* и *-Adur-*, эту пару можно назвать дублетными формами.

1.3. Форма *-Ip+gel-* выражает многократное/повторяющееся действие, возможно даже ставшее привычкой или традицией, берущей свое начало в прошлом и длящейся до настоящего времени: 1) *İşte XIX. yüzyılın sonlarından bu yana dallanıp gelen söz sanatlarının kaynağı!* [Gencan, с. 522] «Вот он источник появления новых средств художественной выразительности, постоянно

развивающихся с конца XIX в. и до настоящего времени»; 2) *Yusuf odanın içinde gidip geliyor, gittikçe de kendinden geçiyor, bir tuhaf, eski bir ateş halayl çekiyor gibi oluyordu.* (YK, 58) «Юсуф метался по комнате, постепенно распаясь стал похожим на огнепоклонника, водящего странный хоровод»; 3) *Binaenaleyh benim evime Sabahattin'in gidip geldiği belliydi.* (SA, 294) «Поэтому и было понятно, что Сабахаттин постоянно ходил ко мне домой».

Данная форма в грамматиках русскоязычных авторов обычно рассматривается в паре с *-Ip git-*, т.к. первая «сигнализирует о протяженности действия из прошлого в настоящее», а вторая – о его длительности с акцентом на будущем [Головня, с.149; Щека, с. 157].

1.4. Значение формы *-Ip+git-*, в отличие от всех вышеперечисленных, определяется не только модифицирующим глаголом, но и формообразующими аффиксами, что является примером переосмысления первичных грамматических значений в производные. Конструкция выражает длительность и многократность при получении аффиксов, так или иначе указывающих на протяженность действия или настоящее время (*-yor, -yordu, -An, -Dık-* и т.п.): 1) *Buraya kadar gelmişken doktora beş dakika uğramazsak ayıp olur, derdi. Onun beş dakikası en aşağı bir saatti. Fakat bazan gece yarısına kadar uzayıp gittiği de oluyordu.* (RNG 'AG', 126) «“Раз уж мы пришли сюда, будет некрасиво, если мы не зайдем к доктору хотя бы на пять минут”, – говаривал он. Но его пять минут равнялись как минимум часу, и визит бывало затягивался до полуночи»; 2) *Senelerden beri sürünüp giden bu davadan ümidi kesmiştim.* [цит. по: Korkmaz, с. 725] «Я уже потерял надежду по поводу этого дела, тянувшегося годами».

В случаях же, когда модифицирующий глагол *gitmek* получает аффиксы прошедшего (категорического) времени, аналитическая форма приобретает совершенно иное значение и выражает окончательную завершенность действия: 1) *Fakat sabahleyin güneş doğunca bu vehimler de silinip gitti.* (RNG 'AG', 53) «Но с восходом солнца эти страхи окончательно рассеялись»; 2) *Saray bittikten sonra, yapıcıbaşı, Paşaya bir mektup bırakarak ortadan yitip gitti.* (YK, 40) «Когда все работы в крепости были завершены, главный строитель, оставив письмо падишаху, исчез».

Данную особенность отмечают в основном российские тюркологи, некоторые турецкие грамматисты даже не включают *gitmek* в список глаголов, способных строить аналитические формы [см., напр., Ergin; Banguoğlu; Gencan; Ediskun; Karaağaç], а значит, мы не можем говорить о сформировавшемся в Турции общепринятом подходе к определению данного грамматического явления.

Как видим, аналитические формы глаголов в турецком языке – яркий пример асимметричных языковых единиц. Способность окказионально-вспомогательных глаголов *durmak, kalmak, gelmek* и *gitmek* сочетаться как с деепричастным аффиксом *-Ip*, так и с *-A* показывает, что нельзя говорить об абсолютной спаянности элементов данной конструкции. Формы *-Ip/-A kal-* и *-Ip/-A gel-* являются дублетными (соответствие двух означающих одному означаемому), *-Ip dur-* наряду с акционсартовым, обладает прагматическим значением и, так же, как и *-Ip git-*, иллюстрирует возможность развития вторичного грамматического значения у аналитической формы.

§ 2. «Деепричастие на *-Ip* + глагол» как фразеологизированный глагол

Вопрос статуса составных лексем в языковой системе является одним из спорных, а потому актуальных в тюркологии. Нас интересуют устойчивые сочетания, включающие в себя деепричастие на *-Ip* с последующим глаголом, обладающие значением, возникшим в результате семантического взаимодействия компонентов, и функционирующие в языке как единая лексема, т.е. являющиеся фразеологизмами: 1) *Nihayet hazırlanma vakti gelip çattı*. (EŞ, 255) «Наконец пришло долгожданное время собираться»; 2) *Eskiden gülüp geçtiğim, ilgilenmediğim bütün bu filmleri neden o kadar severek seyrediyorum, diye düşünüyordum*. (OP, 293) «И я думаю, почему же я с таким удовольствием смотрю все эти фильмы, которые раньше считал неинтересными и недостойными моего внимания»; 3) *Beni dinle Farecik, iki tür erkek vardır: kırıp dökenler ve tamir edenler*. (EŞ, 189) «Послушай меня, Мышка! Есть два типа мужчин: одни все ломают, а другие чинят».

Фразеологизмы с данной структурой практически не были объектом специального исследования. В большинстве турецких грамматик любое глагольное сочетание рассматривается в рамках составных глаголов (*birleşik fiil/eylem*), дальнейшая классификация которых основывается на частеречной принадлежности зависимого от глагола слова. Поэтому даже в работах, авторы которых выделили *anlamca kaynaşmış bileşik fiiller* (составные глаголы, характеризуемые семантическим сдвигом компонентов), описываются лишь фраземы, состоящие из глагола и именной части [см., напр., Gencan, с. 328; Ediskun, с. 246; Korkmaz, с. 744–746]. Фразеологизмы же, содержащие деепричастие на *-Ip*, либо рассматриваются как особый подтип *tasvirî fiiler* [см. §1 данной статьи] на основании структурного с ними сходства [Banguoğlu, с. 493–494; Korkmaz, с. 727], либо в разделе, посвященном деепричастиям, упоминается их способность строить устойчивые сочетания с некоторыми глаголами [Gencan, с. 391; Korkmaz, с. 856]. В этой связи внимание привлекает монография, вышедшая в печать в 2008 г., которая содержит наиболее полный список глаголов, способных строить фразеологизмы, с указанием всех возможных конструкций с каждым из них, включая и фраземы, содержащие деепричастие на *-Ip* [Öztürk].

В российской тюркологии традиционно составными глаголами также называют лишь соединения глаголов с именной частью [см., напр., Кононов, с. 263–274; Щека, с. 154–157]. Однако В.Г. Гузев среди способов глагольного лексемообразования упоминает и словосложение, к которому относит сочетания с деепричастием на *-Ip*, отмечая при этом способность данных лексем выражать «дополнительные акционсартовые характеристики действия» [Гусев, с. 127–128].

На первый взгляд структурное сходство не должно помешать отличать данные фразеологизмы от аналитических форм, т.к. последние строятся при помощи ограниченного набора окказионально-вспомогательных глаголов (*durmak, kalmak, gelmek, gitmek*). Однако наличие фразем, включающих в себя вышеперечисленные глаголы, вынуждает исследователя опираться лишь на семантические характеристики (исключая формальные) для их отграничения от акционсартовых форм: 1) *Hey! Yine dalıp gitmişsin! Ne düşünüyorsun?* (информант) «Эй! Опять ты словно не здесь! О чем задумался?»; 2) *Abartılı hayranlık ile abartılı hor görme arasında gidip geliyordu*. (EŞ, 153) «Она металась между двумя крайностями: от высшей степени преклонения к высшему презрению».

§ 3. «Деепричастие на -İp + глагол» как свободное словосочетание

Рассматриваемые нами конструкции в турецком языке могут представлять свободные сочетания в случаях, когда деепричастие на *-İp* непосредственно выполняет присущие ему функции: 1) характеризует главное действие с точки зрения образа действия, времени, причины и т.д.; 2) обозначает действие, предшествующее или параллельное действию, выраженному последующим глаголом.

3.1. В первом случае деепричастие обозначает действие, предшествующее главному, и является обстоятельством образа действия, состояния, причины, а следующий за ним глагол в личной форме – другим членом предложения, чаще всего сказуемым: 1) *Kazandığını zannedip sevindi.* (информант) «Он обрадовался, посчитав, что выиграл»; 2) *Trene binip gitti.* (информант) «Он уехал, сев в поезд»; 3) *Yemeyimizi yiyip mayıstık.* (информант) «После еды нас разморило».

Следует отметить, что во всех приведенных нами примерах глаголы могут разделяться словом и даже словосочетанием без ущерба для значения и целостности предложения: 1) *Kazandığını zannedip çok sevindi.* «Он **очень** обрадовался, посчитав, что выиграл»; 2) *Trene binip eve gitti.* «Он уехал **домой**, сев в поезд»; 3) *Yemeyimizi yiyip güneşin altında kediler gibi mayıstık.* «После еды нас разморило, **словно кошек под лучами солнца**». Как видим, целостность предложения не нарушается, а деепричастие и глагол являются свободным словосочетанием и, так же, как и в предыдущих предложениях, остаются самостоятельными членами предложения.

3.2. Во втором случае деепричастие выражает предшествующее или параллельное главному действие и заменяет последующую глагольную форму, что позволяет избежать повторения одинаковых аффиксов в однородных сказуемых: 1) *Arkadaşım yanıma gelip oturdu.* (информант) «Мой друг подошел ко мне и сел»; 2) *Biz konuşup gülüşüyorduk.* (информант) «Мы разговаривали и пересмеивались»; 3) *Denizden geçip çayda boğulmak* (поговорка) «Переплыть море и утонуть в речке». В данных примерах деепричастие и глагол обладают своим автономным лексическим значением; отсутствует идиоматизация, характерная для фразеологизмов, и существует потенциальная возможность разделить их третьим словом без потери общего смысла предложения в целом.

§ 4. Способы различения возможных вариантов интерпретации сочетания деепричастия на -İp с последующим глаголом

Отличительной особенностью аналитических форм является ограниченное число глаголов, выступающих в качестве второго элемента конструкции (*durmak, kalmak, gelmek* и *gitmek*). Не менее важен семантический критерий: переосмысление первичного значения аффикса *-İp* и модифицирующего глагола, и формирование нового грамматического значения, присущего всей конструкции в целом. Применение семантического критерия осложняется тем, что акционсартовые значение окказионально-вспомогательных глаголов, хоть и в скрытом виде, но сохраняют свою внутреннюю связь с их лексическим значением; эту особенность отмечали исследователи не только турецкого, но и других тюркских языков [Харитонов, с. 48; Щербак, с. 136; Юлдашев, с. 21–22].

Наличие двух вариантов (не всегда дублетных) является проблемой дифференциации внутри самой формы, но не мешает нам отграничивать аналитические формы от свободных словосочетаний, учитывая кроме указанных формального и семантического критерия, еще и синтаксический [см. Севортян; Харитонов, с. 47–48; Ганиев, с. 476–476, а также § 3 данной статьи]. Он становится ведущим, если в свободном сочетании присутствует один из глаголов *durmak*, *kalmak*, *gelmek* или *gitmek*, например: 1) *İşim dolayısıyla İstanbul'a gidip geliyorum* (информант) «Я постоянно летаю в Стамбул по работе»; 2) *Markete gidip geleceğim* (информант) «Я схожу в магазин и вернусь». Как видим, в обоих случаях мы имеем дело с конструкцией *gidip gelmek*, однако в первом предложении она является аналитической формой, а во втором – свободным сочетанием.

Отличительной особенностью глагольных фразем является идиоматичность, поэтому семантический критерий будет ведущим при дифференциации фразеологизированных глаголов и аналитических форм. В первом случае семантическим изменениям подвергаются оба компонента, и вся конструкция получает новое лексическое значение; во втором – лишь второй член конструкции теряет лексическое значение, выступая в роли грамматического форманта.

Таким образом, дееспричастие на *-İp*, предшествующее глаголу, в турецком языке может рассматриваться как показатель того, что перед нами либо аналитическая форма глагола, либо фразеологизированный глагол, либо свободное словосочетание. Несмотря на формальное сходство, мы имеем дело с языковыми явлениями, принадлежащими разным уровням исследования языка, дифференцировать которые помогают формальный, семантический и синтаксический критерии.

Литература

1. Апресян Ю.Д. О регулярной многозначности // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XXX. Вып. 6. М., 1971. С. 509–523.
2. Ганиев Ф.А. Татарская грамматика: в 3-х т. Казань: Наука. 1993, Т. 1.
3. Гатауллин Г.Г. Аналитический обзор методов разрешения морфологической многозначности // Электронные библиотеки. 2016. Т.19. № 2. С. 98–113.
4. Гладкий А.В. Синтаксические структуры естественного языка в автоматизированных системах общения. М.: Наука, 1985. 144 с.
5. Головня А.И. Омонимия как системная категория языка: монография. Мн.: БГУ, 2007. 132 с.
6. Голубева Е.В. Классификация омонимов в калмыцком языке // Научный альманах, 2017, № 12-3 (38). С. 139–142.
7. Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. СПб: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2015. 320 с.
8. Гузеланы Ж.М. Къарачай-малкъар тилни омонимлерини сёзлюгю. М.: Эльбрусид, 2013. 496 с.
9. Ермаков А.Е. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии // Труды Междунар. сем. Диалог 2002: в 2 т. М.: Наука, 2002. Т. 2. С. 23–35.
10. Зализняк А.А. Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания. М., 2004. № 2. С. 20–45.
11. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого языка. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 569 с.
12. Крайнюченко Е.В. Составные глагольные конструкции в турецкой грамматической традиции // Philology. Волгоград, 2018/ № 4 (16). С. 27–31.
13. Кузнецов П.И. Учебник турецкого языка. В 2 ч. Ч. 2. Завершающий курс. 6-е изд. испр. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 510 с.
14. Маслов Ю.С. Омонимы в словарях и омонимия в языке (к постановке вопроса) // Вопросы теории и истории языка: Сб. в честь профессора Б.А. Ларина. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1963. С. 128–202.
15. Муравенко Е.В. Что такое синтаксическая омонимия // Лингвистика для всех. Летние лингв. школы 2005 и 2006. М.: МЦНМО, 2010. С. 154–159.

16. Мушаев В.Н., Абдуллаев С.Н. Об изучении синтаксических омонимов (на материале монгольских и тюркских языков) // Вестник калмыцкого университета. 2016. № 4 (32). С. 109–114.
17. Ножов И.М. Морфологическая и синтаксическая обработка текста (модели программы). М.: Наука, 2003. 140 с.
18. Саттарова З.М. Возникновение омонимов в результате семантического развития слова (на материале крымскотатарского языка) // Культура народов Причерноморья, 2006. № 92. С. 57–60.
19. Севортьян Э.В. Грамматические и семантические признаки аналитических конструкций в отличие от свободных словосочетаний в тюркских языках // Аналитические конструкции в языках различных типов (Сборник статей). Москва; Ленинград: Наука, 1965. С. 233–239.
20. Семенова Е.В. Омонимы в современном якутском языке // Автореф. ... канд. фил. наук. – Инст. гум. иссл. и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, 2013. 20 с.
21. Тузжу К. Природа возникновения омонимов в кыргызском и турецком языках // Символ науки, 2016. № 1. С. 102–105.
22. Харитонов Л.Н. Формы глагольного вида в якутском языке. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 179 с.
23. Шалыпина З.М. Трехмерная стратификационная модель языка и его функционирования: к общей теории лингвистических моделей. М.: Вост. лит., 2007. 480 с.
24. Шкурко Е.В. О принципах классификации синтаксических омонимов // Вісник Дніпропетровського університету, 2013. С. 310–315.
25. Щека Ю.В. Практическая грамматика турецкого языка. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 666 с.
26. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. Глагол. Л.: Наука, 1981. 183 с.
27. Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М.: Наука, 1965. 275 с.
28. Aslan Demir S. Türkmencede Kılınış İşlemcisi Olarak Art-Fiiller. Türkbilgi, 2013/26. P. 67–90.
29. Bacanlı E. Güney Sibiry Türk Dillerinde Birleşik Fiillerle ilgili Teorik Sorunlar.// Uluslararası Sosyal Araştırmalar Dergisi, 2013. C. 6, № 24. P. 27–33.
30. Bacanlı E. Kılınış Kategorisi ve Kılınışsal Belirleyici Olarak Yardımcı Fiiller.– Ankara: ASAL Yayın ve Bilişim, 2009. 297 p.
31. Banguoğlu T. Türkçenin Grameri. – Ankara: TDK, 2007. 628 p.
32. Bilgegil M.K. Türkçe Dilbilgisi. – İstanbul: Dergah Yayınları, 1992. 295 p.
33. Ediskun H. Türk Dil Bilgisi. – İstanbul: Remzi Kitabevi, 2004. 408 p.
34. Ergin M. Türk Dil Bilgisi. – İstanbul: Bayrak Basım Yayım, 2013. 407 p.
35. Gencan T.N. Dilbilgisi. – Ankara: TDK, 1979. XV, 602 p.
36. http://www.tdk.gov.tr/index.php?option=com_bilimsanat&arama=kelime&guid=TDK.GTS.5be3f6614ad2b1.41227324 (дата обращения 08.11.2018).
37. <https://www.youtube.com/watch?v=c7NRvKmk5Cg&t=132s> (дата обращения 08.11.2018).
38. İmer K., Kocaman A., Özsoy A.S. Dilbilim Sözlüğü. Boğaziçi Üniversitesi Yayınevi, 2011. 351 p.
39. Karaağaç G. Dil Bilimi Terimleri Sözlüğü. Ankara: TDK, 2013. 936 p.
40. Karadoğan A. Türkiye Türkçesinde Kılınış. Ankara: Divan Kitap, 2009. 168 p.
41. Karahan L. Türkçede Söz Dizimi. Ankara: Akçağ Yayınevi, 2018. 192 p.
42. Korkmaz Z. Dil Bilgisi Terimleri Sözlüğü. Ankara: TDK, 2017. 260 p.
43. Korkmaz Z. Türkiye Türkçesi Grameri. Şekil Bilgisi. Ankara: TDK, 2017. 1027 p.
44. Musayev M.M. Türk ədəbi dillərində mürəkkəb cümlə sintaksisi. Bakı: Kitap ələmi, 2010. 404 p.
45. Öztürk D. Türkiye Türkçesinde Anlamca Kaynaşmış-Deyimleşmiş Birleşik Fiiller. Ankara: TDK, 2008. 1094 p.
46. Vardar B. Açıklamalı Dilbilim Terimleri Sözlüğü. –İstanbul: Multilingual, 2007. 300 p.
47. Yeni Hitit 3. Yabancılar için Türkçe Ders Kitabı. Ankara: TÖMER, 2009. 197 p.

Сокращения названий литературных источников

- YK: Y. Kemal 'Ağrı Dağı Efsanesi' – İstanbul, Cem Yayınevi, 1972. 143 p.
 AHT: A.H. Tanpınar 'Sahnenin Dışındakiler' – İstanbul: Dergah, 2014. 373 p.
 OP: O.Pamuk 'Masumiyet Müzesi' – İstanbul: İletişim Yayınevi, 2008. 600 p.
 RNG 'YG': R.N. Güntekin 'Yeşil Gece' – Ankara: İnkılap Kitabevi: 2015. 222 p.
 RNG 'AG': R.N.Güntekin 'Ateş Gecesi' – Ankara: İnkılap Kitabevi: 2015. 326 p.
 EŞ: E. Şafak (Çeviren Omca A. Korugan) 'Havva'nın Üç Kızı' – İstanbul: Doğan Egmont, 2016. 424 p.
 SA: S. Ali 'İki Gözüm Ayşe' – İstanbul: Bilgi Yayınevi, 1997. 319 p.

References

1. Apresyan Yu.D. *O regulyarnoy mnogoznachnosti* // Izvestiya AN SSSR. Otdeleniye literatury i yazyka. T. XXX. Vyp. 6. M. 1971. P. 509–523. (in Russian).
2. Aslan Demir S. *Türkmencede Kılınış İşlemcisi Olarak Art-Fiiller*. Türkbilgi, 2013/26. P. 67–90. (In Turkish).

3. Bacanlı E. *Güney Sibiry Türk Dillerinde Birleşik Fiillerle ilgili Teorik Sorunlar // Uluslararası Sosyal Aratırmalar Dergisi*, 2013. C.6, № 24. P. 27-33. (in Turkish).
4. Bacanlı E. *Kılınış Kategorisi ve Kılınışsal Belirleyici Olarak Yardımcı Fiiller*. Ankara: ASAL Yayın ve Bilişim, 2009. 297 p. (in Turkish).
5. Banguoğlu T. *Türkçenin Grameri*. Ankara: TDK, 2007. 628 p. (in Turkish).
6. Bilgegil M.K. *Türkçe Dilbilgisi. İstanbul: Dergah Yayınları*, 1992. 295 p. (In Turkish).
7. Ediskun H. *Türk Dil Bilgisi. İstanbul: Remzi Kitabevi*, 2004. 408 p. (In Turkish).
8. Ergin M. *Türk Dil Bilgisi. İstanbul: Bayrak Basım Yayım*, 2013. 407 p. (In Turkish).
9. Ermakov A.E. *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnyye tekhnologii // Trudy Mezhdunar. sem. Dialog* 2002: v 2 t. M.: Nauka. 2002. T. 2. P. 23–35. (in Russian).
10. Ganiyev F.A. *Tatarskaya grammatika*: in 3 v. Kazan: Nauka. 1993. T. 1. (in Russian)
11. Gataullin G.G. *Analiticheskiy obzor metodov razresheniya morfologicheskoy mnogoznachnosti // Elektronnyye biblioteki*. 2016. T.19. № 2. P. 98–113. (in Russian).
12. Gencan T.N. *Dilbilgisi*. Ankara: TDK, 1979. XV, 602 p. (in Turkish).
13. Gladkiy A.V. *Sintaksicheskoye struktury estestvennogo yazyka v avtomatizirovannykh sistemakh obshcheniya*. M.: Nauka. 1985. 144 p. (in Russian).
14. Golovnya A.I. *Omonimiya kak sistemnaya kategoriya yazyka: monografiya*. Mn.: BGU. 2007. 132 p. (in Russian)
15. Golubeva E.V. *Klassifikatsiya omonimov v kalmytskom yazyke // Nauchnyy almanakh*. 2017. № 12–3 (38). P. 139–142. (in Russian).
16. Guzelany Zh.M. *Karachay-malkar tilni omonimlerini sezlyugyu*. M.: Elbrusoid. 2013. 496 p.
17. Guzev V.G. *Teoreticheskaya grammatika turetskogo yazyka*. SPb: Izd-vo St. Peterb. gos. un-ta. 2015. 320 p. (in Russian).
18. http://www.tdk.gov.tr/index.php?option=com_bilimsanat&arama=kelime&guid=TDK.GTS.5be3f6614ad2b1.41227324 (data обращения 08.11.2018) (in Turkish).
19. <https://www.youtube.com/watch?v=c7NRvKmk5Cg&t=132s> (data обращения 08.11.2018) (in Turkish).
20. İmer K., Kocaman A., Özsoy A.S. *Dilbilim Sözlüğü. Boğaziçi Üniversitesi Yayinevi*, 2011. 351 p. (in Turkish).
21. Karaağaç G. *Dil Bilimi Terimleri Sözlüğü*. Ankara: TDK, 2013. 936 p. (in Turkish).
22. Karadoğan A. *Türkiye Türkçesinde Kılınış*. Ankara: Divan Kitap, 2009. 168 p. (in Turkish).
23. Karahan L. *Türkçede Söz Dizimi*. Ankara: Akçağ Yayinevi, 2018. 192 p. (in Turkish).
24. Kharitonov L.N. *Formy glagolnogo vida v yakutskom yazyke*. M.-L.: Izd-vo AN SSSR. 1960. 179 p. (in Russian).
25. Kononov A.N. *Grammatika sovremennogo turetskogo yazyka*. M.-L.: Izd-vo AN SSSR. 1956. 569 p. (in Russian).
26. Korkmaz Z. *Dil Bilgisi Terimleri Sözlüğü*. Ankara: TDK, 2017. 260 p. (In Turkish).
27. Korkmaz Z. *Türkiye Türkçesi Grameri. Şekil Bilgisi*. Ankara: TDK, 2017. 1027 p. (in Turkish).
28. Kraynyuchenko E.V. *Sostavnyye glagolnyye konstruksii v turetskoy grammaticheskoy traditsii // Philology*. Volgograd. 2018. № 4 (16). P. 27–31. (in Russian).
29. Kuznetsov P.I. *Uchebnik turetskogo yazyka*. In 2 v. Ch. 2. Zavershayushchiy kurs. – 6-e izd. ispr. M.: AST: Vostok-Zapad. 2007. 510 p. (in Russian).
30. Maslov Yu.S. *Omonimy v slovaryakh i omonimiya v yazyke (k postanovke voprosa) // Voprosy teorii i istorii yazyka*: Sb. v chest professora B.A. Larina. L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta. 1963. P. 128–202. (in Russian).
31. Muravenko E.V. *Chto takoye sintaksicheskaya omonimiya // Lingvistika dlya vsekh. Letniye lingv. shkoly 2005 i 2006*. M.: MTsNMO. 2010. P. 154–159. (in Russian).
32. Musayev M.M. *Türk edebi dillerinde mürakkab cümle sintaksisi*. Bakı: Kitap ələmi, 2010. 404 p. (in Turkish).
33. Mushayev V.N. Abdullayev S.N. *Ob izuchenii sintaksicheskikh omonimov (na materiale mongolskikh i tyurkskikh yazikov) // Vestnik kalmytskogo universiteta*. 2016. № 4 (32). P. 109–114. (in Russian).
34. Nozhov I.M. *Morfologicheskaya i sintaksicheskaya obrabotka teksta (modeli programmy)*. M.: Nauka. 2003. 140 p. (in Russian).
35. Öztürk D. *Türkiye Türkçesinde Anlamca Kaynaşmış-Deyimleşmiş Birleşik Fiiller*. Ankara: TDK, 2008. 1094 p. (In Turkish).
36. Sattarova Z.M. *Vozniknoveniye omonimov v rezultate semanticheskogo razvitiya slova (na materiale krymskotatarskogo yazyka) // Kultura narodov Prichernomoria*. 2006. № 92. P. 57–60. (in Russian).
37. Semenova E.V. *Omonimy v sovremennom yakutskom yazyke // Avtoref. ... kand. fil. nauk. – Inst. gum. issl. i problem malochislennykh narodov Severa Sibirskogo otdeleniya RAN*. 2013. 20 p.
38. Sevortyan E.V. *Grammaticheskiye i semanticheskiye priznaki analiticheskikh konstruksiy v otlichiye ot svobodnykh slovosochetaniy v tyurkskikh yazykakh // Analiticheskiye konstruksii v yazykakh razlichnykh tipov (Sbornik statey)*. Moskva; Leningrad: Nauka. 1965. P. 233–239. (in Russian).
39. Shalyapina Z.M. *Trekhmernaya stratifikatsionnaya model yazyka i ego funktsionirovaniya: k obshchey teorii lingvisticheskikh modeley*. M.: Vost. lit., 2007. 480 p. (in Russian).
40. Shcheka Yu.V. *Prakticheskaya grammatika turetskogo yazyka*. M.: AST: Vostok-Zapad. 2007. 666 p. (in Russian).
41. Shcherbak A.M. *Ocherki po sravnitelnoy morfologii tyurkskikh yazikov*. Glagol. L.: Nauka. 1981. 183 p. (in Russian).
42. Shkurko E.V. *O printsipakh klassifikatsii sintaksicheskikh omonimov // Visnik Dnipropetrovskogo universitetu*. 2013. P. 310–315. (in Russian).

43. Tuzhhu K. *Priroda vozniknoveniya omonimov v kyrgyzskom i turetskom yazykakh* // Simvol nauki. 2016. №1. P. 102–105.
44. Vardar B. *Açıklamalı Dilbilim Terimleri Sözlüğü. İstanbul: Multilingual, 2007. 300 p. (in Turkish).*
45. Yeni Hitit 3. *Yabancılar için Türkçe Ders Kitabı.* Ankara: TÖMER, 2009. 197 p. (In Turkish).
46. Yuldashev A.A. *Analiticheskiye formy glagola v tyurkskikh yazykakh.* M.: Nauka. 1965. 275 p. (in Russian).
47. Zaliznyak A.A. *Fenomen mnogoznachnosti i sposoby ego opisaniya* // Voprosy yazykoznaniya. M. 2004. № 2. P. 20–45. (in Russian).

Sources

- YK: Y. Kemal ‘Ağrı Dağı Efsanesi’ – İstanbul, Cem Yayınevi, 1972. 143 p.
 AHT: A.H. Tanpınar ‘Sahnenin Dışındakiler’ – İstanbul: Dergah, 2014. 373 p.
 OP: O.Pamuk ‘Masumiyet Müzesi’ – İstanbul: İletişim Yayınevi, 2008. 600 p.
 RNG ‘YG’: R.N. Güntekin ‘Yeşil Gece’ – Ankara: İnkılap Kitapevi: 2015. 222 p.
 RNG ‘AG’: R.N. Güntekin ‘Ateş Gecesi’ – Ankara: İnkılap Kitapevi: 2015. 326 p.
 EŞ: E. Şafak (Çeviren Omca A. Korugan) ‘Havva’nın Üç Kızı’/ İstanbul: Doğan Egmont, 2016. 424 p.
 SA: S. Ali ‘İki Gözüm Ayşe’ – İstanbul: Bilgi Yayınevi, 1997. 319 h.

Автор публикации

Крайнюченко Елена Владимировна – кандидат филологических наук, кафедра восточных языков и культур, Пятигорский государственный университет, г.Пятигорск, Россия.

E-mail: alyona-kray@yandex.ru

Author of the publication

Elena V. Krainiuchenko – Candidate of science, Department of oriental languages, Piatigorsk State University. Piatigorsk, Russia.

E-mail: alyona-kray@yandex.ru

Поступила в редакцию: 1.11.2018.

Принята к публикации: 12.11.2018.